Партия нар. свободы

Конституционно-демократич. партия.

Спб. 1905

Инв. — Библиотека
ГЭ Ж 811
Г 271

...тия народной свободы. Съезд. 1. 1905

Конституціонно-демократическая партія.

ГЖ211
П 271

Съѣздъ 12—18 октября 1905 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
...ное прибавленіе къ газетѣ „Свободный Народъ". Напечатано въ типографіи „Свободнаго Народа"
(С. М. Проппера), Галерная, 40.
1905.

2-й экз.

К. 1984
П

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

БИБЛИОТЕКА

ГЖС211
П 271 Р

144883

175-194
39.

I. Вступительная рѣчь П. Н. Милюкова.

„Цѣль настоящаго съѣзда—созвать и формально провозгласить большую политическую партію, первую открытую политическую партію въ Россіи, которой общественная молва уже присвоила имя конституціонно-демократической. Цѣль эта до такой степени является естественной, не выдуманной, а, напротивъ, необходимой и неизбѣжной въ виду настоящаго политическаго положенія, что жизнь предварила наши формальныя постановленія, и конституціонно-демократическая партія считается чѣмъ-то уже давно существующимъ и даже имѣющимъ свою традицію, свою опредѣленную политическую физіономію. Однако же, каждый представляетъ ея физіономію по-своему, и если мы своевременно не наложимъ на это нѣсколько расплывшееся изображеніе своего штемпеля, мы рискуемъ совершенно разрушить уже намѣтившіяся очертанія партіи и выпустить изъ рукъ политическое руководство. Въ силу этого, созывъ съѣзда является болѣе, чѣмъ своевременнымъ, и рѣшеніе его должно быть немедленнымъ и окончательнымъ. Какъ она теперь есть, партія сложилась, главнымъ образомъ, изъ двухъ группъ, въ свою очередь уже связанныхъ между собой и личнымъ составомъ, и характеромъ общественныхъ взглядовъ, и дѣятельности: первая группа—это извѣстный „союзъ освобожденія“, вторая—„союзъ земскихъ конституціоналистовъ“. Въ своемъ теперешнемъ фазисѣ дѣятельность этихъ группъ ведетъ начало отъ 1903 г. Можно сказать, что все русское освободительное движеніе за послѣдній годъ, поскольку оно не было результатомъ дѣятельности соціалистическихъ партій, такъ или иначе было связано съ дѣятельностью двухъ упомянутыхъ организованныхъ группъ. Развернутая широкимъ фронтомъ, дѣятельность эта повлекла въ движеніе элементы самымъ разнообразнымъ образомъ, настроенные: о какой-либо о д н о й политической или экономической доктринѣ, о д н о м ъ соціальномъ строѣ не можетъ быть и рѣчи при характеристикѣ партіи. Ее связывало прежде всего общее отрицаніе, общая оппозиція противъ существующихъ порядковъ и борьба съ ними. Одни находили въ этой борьбѣ цѣль самое по себѣ, другіе видѣли въ ней лишь временное средство, но всѣ были согласны въ томъ стремленіи къ политическому „освобожденію“, которое дало кличку всему направленію. Мало-по-малу, однако, по мѣрѣ того, какъ группы людей лучше узнавали другъ друга, дѣйствуя вмѣстѣ, выяснилось, что ихъ связываетъ не одна эта задача политическаго освобожденія, не одна борьба за конституцію, но что, при всѣхъ различіяхъ въ оттѣнкахъ, всѣ активно борющіяся группы настроены демократически. Соціальныя реформы—аграрныя, рабочія, финансовыя—выяснились, какъ та главная цѣль, то содержаніе, къ осуществленію котораго русское освободительное движеніе хотѣло итти путемъ политической реформы. Такимъ образомъ, конституціонное демократическое настроеніе центральныхъ элементовъ дѣйствующихъ двухъ группъ сообщило имъ извѣстное внутреннее единство и дало имъ опредѣленную окраску въ общественномъ мнѣніи. Эта окраска исключала справа и слѣва группировки на опредѣленномъ классовомъ началѣ: конституціонно-демократи-

ческое теченіе фактически отмежевалось, съ одной стороны, отъ чисто классовой доктрины пролетаріата, съ другой—отъ общественныхъ элементовъ, имѣющихъ со временемъ создать политическія группы аграріевъ и промышленниковъ. Самый характеръ политической борьбы, возможной при старомъ порядкѣ, сообщилъ движенію и закрѣпилъ за нимъ оттѣнокъ идейнаго, внѣклассового движенія, соотвѣтствующій традиціонному настроенію русской интеллигенціи. Въ меньшей, но все болѣе возрастающей чистотѣ, то же конституціонно-демократическое настроеніе было перенесено группой земскихъ конституціоналистовъ на съѣзды земскихъ городскихъ дѣятелей. Начиная съ принципіальныхъ заявленій 6—9-го ноября и кончая постановленіями послѣдняго съѣзда 12—25-го сентября, конституціонно-демократическое настроеніе съѣздовъ постоянно прогрессировало, и ростъ его, наконецъ, завершился на послѣднемъ съѣздѣ принятіемъ резолюцій, по содержанію своему почти тождественныхъ съ тѣми, какія тогда уже партійное бюро подготовляло для настоящаго нашего съѣзда. Такимъ образомъ, при самомъ своемъ возникновеніи конституціонно-демократическая партія уже является группирующей около себя извѣстные общественные элементы и получаетъ въ наслѣдство все то весьма значительное нравственное и общественное вліяніе, которое пріобрѣтено предшествующей дѣятельностью входящихъ въ нее группъ. Вопросъ о соединеніи этихъ и единомышленныхъ имъ элементовъ въ открытую политическую партію также не возникъ въ послѣднюю минуту. Вопросъ этотъ былъ формально поставленъ на разрѣшеніе „освобожденнаго“ съѣзда около двухъ лѣтъ тому назадъ и вторично возникъ на другомъ съѣздѣ годъ тому назадъ, но оба раза группа предпочла временно сохранить за собой названіе „союза освобожденія“. Группа „земскихъ конституціоналистовъ“ также постоянно имѣла въ виду образованіе партіи, какъ завершеніе всей своей дѣятельности къ объединенію прогрессивныхъ земскихъ элементовъ. Если что задерживало осуществленіе этихъ стремленій то это, во-первыхъ, значительное разнообразіе элементовъ, входившихъ въ „союзъ“ или въ „съѣздъ“, но не могшихъ войти въ сплоченную и дисциплинированную „партію“, во-вторыхъ, отсутствіе ближайшей практической цѣли и технической возможности широкой партійной дѣятельности. Но практика съѣздовъ и совѣщаній въ значительной степени сблизила разнородные элементы и выработала нѣкоторое среднее теченіе; въ то же время актъ 6-го августа и послѣдовавшія событія дали возможность и цѣль для широкой партійной дѣятельности. Въ виду того, провозглашеніе партіи на основѣ опредѣленной партійной программы является въ настоящее время уже совершенно неотложной политической задачей момента. Конечно, организуемая партія все еще продолжаетъ соединять въ своей средѣ значительное разнообразіе входящихъ въ нее элементовъ. Настоящему съѣзду предстоитъ выяснить степень этого разнообразія и рѣшить, является-ли оно препятствіемъ для сплоченія въ политическую партію. Организаторамъ съѣзда казалось, что этого рода препятствія не неустранимы, если только не смотрѣть на партію, какъ на соединеніе вѣчное. Жизнь уже ограничила данную группу отъ сосѣднихъ. Справа противъ насъ уже выставлены лозунги, которыми эта граница проводится отъ имени самихъ нашихъ противниковъ. Но надо сказать, что здѣсь граница проведена искусственно, съ политическими цѣлями, скрывающими истинныя стремленія нашихъ противниковъ, и намъ предстоитъ задача разоблачить этотъ полемическій избирательный пріемъ. Противъ насъ выставляютъ принципъ единства Россіи и неприкосновенности частной собственности, какъ будто мы отрицаемъ единство и частную собственность. Ни того, ни другого конституціонно-демократическая партія, разумѣется, не отрицаетъ, но она является непримиримымъ противникомъ бюрократической централизаціи и манчестерства. Настоящая граница, такимъ образомъ, проходитъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ хотятъ провести ее въ своихъ интересахъ наши противники справа. Эта граница—тамъ, гдѣ они выступятъ во имя узкихъ классовыхъ

интересовъ русскихъ аграріевъ и промышленниковъ. Наша партія никогда не будетъ стоять на стражѣ этихъ интересовъ. Между нами и нашими, мы хотѣли бы сказать, не противниками, а союзниками слѣва, также существуетъ извѣстная грань, но она совершенно иного характера, чѣмъ та, которую мы проводимъ справа. Мы, подобно имъ, стоимъ на томъ же лѣвомъ крылѣ русскаго политическаго движенія. Но мы не присоединяемся къ ихъ требованіямъ демократической республики и обобществленія средствъ производства. Одни изъ насъ не присоединяются къ этимъ лозунгамъ потому, что считаютъ ихъ вообще непріемлемыми, другіе — потому, что считаютъ ихъ стоящими внѣ предѣловъ практической политики. До тѣхъ поръ, пока возможно будетъ итти къ общей цѣли вмѣстѣ, несмотря на это различіе мотивовъ, обѣ группы партіи будутъ выступать, какъ одно цѣлое; но всякая попытка подчеркнуть только что указанныя стремленія и ввести ихъ въ программу будетъ имѣть послѣдствіемъ немедленный расколъ. Мы не сомнѣваемся, однако, что въ нашей средѣ найдется достаточно политической дальновидности и благоразумія, чтобы избѣжать этого раскола въ настоящую минуту. Въ очерченныхъ предѣлахъ наша партія ближе всего подходитъ къ тѣмъ интеллигентнымъ западнымъ группамъ, которыя извѣстны подъ названіемъ „соціальныхъ реформаторовъ“. Сохраняя связь съ интеллигентными традиціями, мы дѣлаемъ первую попытку претворить интеллигентные идеалы въ осуществимыя практическія требованія и взять изъ литературныхъ декларацій все, что можетъ быть введено въ политическую программу. Наше дѣло слишкомъ новое для русскаго общества, не привыкшаго къ практической политической дѣятельности, чтобы мы могли расчитывать на безусловное и полное одобреніе нашей программы всѣми элементами общественнаго мнѣнія. И, однако, наша программа является, несомнѣнно, наиболѣе лѣвой изъ всѣхъ, какія предъявляются аналогичными намъ политическими группами Западной Европы. Этотъ характеръ программы можетъ быть не оцѣненъ по достоинству въ моментъ такого высокаго напряженія общественныхъ силъ, какое мы сейчасъ переживаемъ, но онъ будетъ оцѣненъ впослѣдствіи. Для настоящаго же момента на первую очередь выдвигаются вопросы тактическіе, которые и будутъ подняты на съѣздѣ послѣ вопросовъ программныхъ. Общее теченіе въ обѣихъ группахъ достаточно выяснилось и по тактическому вопросу: вступленіе въ Думу съ исключительной цѣлью борьбы за политическую свободу и за правильное представительство. Намъ остается опредѣлить, слѣдуетъ-ли дать указанія по этому поводу нашимъ депутатамъ, и въ какой степени эти указанія должны быть детальны. Едва-ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что, добиваясь нашей цѣли, мы не можемъ расчитывать ни на какія соглашенія и компромиссы и должны держать высоко тотъ флагъ, который уже выкинутъ русскимъ освободительнымъ движеніемъ въ его цѣломъ, т. е. стремиться къ созыву Учредительнаго Собранія, избраннаго на основаніи всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія“.

Въ заключеніе, П. Н. Милюковъ сообщилъ свѣдѣнія о тѣхъ подготовительныхъ работахъ, которыя были исполнены для настоящаго съѣзда. На іюльскомъ съѣздѣ земскихъ конституціоналистовъ постановлено было для образованія партіи избрать комиссію въ составѣ 20 членовъ; комиссія эта выдѣлила небольшую подкомиссію, работавшую лѣтомъ и составившую первоначальный набросокъ программы партіи, на основаніи сходныхъ между собой программъ однородныхъ общественныхъ группъ. Затѣмъ августовскій съѣздъ освобожденія“ выбралъ для той же цѣли комиссію въ составѣ 40 членовъ (въ это число вошли и 15 членовъ 20-ти-членной комиссіи) и уполномочилъ эту комиссію составить партійную программу „союза освобожденія“. Сорокачленная комиссія распредѣлила между собой составленіе программы по ея различнымъ отдѣламъ, затѣмъ обсудила составленныя спеціальными комиссіями программы въ соединенныхъ засѣданіяхъ и составила окончательный проектъ, предъявляемый на разсмотрѣніе съѣзда. По разсмотрѣніи этихъ программъ

съѣзду предстоитъ перейти къ вопросу объ организаціи партіи и обсужденію ея устава, а затѣмъ къ вопросу объ отношеніяхъ партіи къ Государственной Думѣ и избирательной кампаніи.

II. Программа конституціонно-демократической партіи, выработанная учредительнымъ съѣздомъ партіи 12—18 октября 1905 года.

I. Основныя права гражданъ.

1. Всѣ россійскіе граждане, безъ различія пола, вѣроисповѣданія и національности, равны передъ закономъ. Всякія сословныя различія и всякія ограниченія личныхъ имущественныхъ правъ поляковъ, евреевъ и всѣхъ безъ исключенія другихъ отдѣльныхъ группъ населенія должны быть отмѣнены.

2. Каждому гражданину обезпечивается свобода совѣсти и вѣроисповѣданія. Никакія преслѣдованія за исповѣдуемыя вѣрованія и убѣжденія, за перемѣну или отказъ отъ вѣроученія не допускаются. Отправленіе религіозныхъ и богослужебныхъ обрядовъ и распространеніе вѣроученій свободно, если только совершаемыя при этомъ дѣйствія не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо общихъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ уголовными законами. Православная церковь и другія исповѣданія должны быть освобождены отъ государственной опеки.

3. Каждый воленъ высказывать изустно и письменно свои мысли, а равно обнародывать ихъ и распространять путемъ печати или инымъ способомъ. Цензура, какъ общая, такъ и спеціальная, какъ бы она ни называлась, упраздняется и не можетъ быть возстановлена. За преступленія и проступки, совершенные путемъ устнаго и печатнаго слова, виновные отвѣчаютъ только передъ судомъ.

4. Всѣмъ россійскимъ гражданамъ предоставляется право устраивать публичныя собранія, какъ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, такъ и подъ открытымъ небомъ, для обсужденія всякаго рода вопросовъ.

5. Всѣ россійскіе граждане имѣютъ право составлять союзы и общества, не испрашивая на то разрѣшенія.

6. Право петицій предоставляется, какъ отдѣльнымъ гражданамъ, такъ и всякаго рода группамъ, союзамъ, собраніямъ и т. п.

7. Личность и жилище каждаго должны быть неприкосновенны. Входъ въ частное жилище, обыскъ, выемка въ немъ и вскрытіе частной переписки допускаются только въ случаяхъ, установленныхъ закономъ, и не иначе, какъ по постановленію суда. Всякое задержанное лицо въ городахъ и другихъ мѣстахъ пребыванія судебной власти въ теченіе 24 часовъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ Имперіи не позднѣе, какъ въ теченіе 3 сутокъ со времени задержанія, должно быть или освобождено, или представлено судебной власти. Всякое задержаніе, произведенное безъ достаточнаго основанія или продолженное сверхъ законнаго срока, даетъ право пострадавшему на возмѣщеніе государствомъ понесенныхъ имъ убытковъ.

8. Никто не можетъ быть подвергнутъ преслѣдованію и наказанію иначе, какъ на основаніи закона—судебной властью и установленнымъ закономъ судомъ. Никакіе чрезвычайные суды не допускаются.

9. Каждый гражданинъ пользуется свободой передвиженія и выѣзда заграницу. Паспортная система упраздняется.

10. Всѣ вышеозначенныя права гражданъ должны быть введены въ основной законъ Россійской Имперіи и обезпечены судебной защитой.

---

11. Основной законъ Россіи долженъ гарантировать всѣмъ населяющимъ Имперію народностямъ, помимо полной гражданской и политической равноправности всѣхъ гражданъ, права свободнаго культурнаго самоопредѣленія, какъ-то: полную свободу употребленія различныхъ языковъ и нарѣчій въ публичной жизни, свободу основанія и содержанія учебныхъ заведеній и всякаго рода собраній, союзовъ и учрежденій, имѣющихъ цѣлью сохраненіе и развитіе языка, литературы и культуры каждой [illegible] ности и т. п.

12. Русскій языкъ долженъ быть языкомъ центральныхъ учрежденій, арміи и флота. Употребленіе наряду съ общегосударственнымъ мѣстныхъ языковъ въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ на средства государства или органовъ самоуправленія, регулируется общими и мѣстными законами, а въ предѣлахъ ихъ—самими установленіями. Населенію каждой мѣстности должно быть обезпечено полученіе начальнаго, а по возможности, и дальнѣйшаго образованія на родномъ языкѣ.

II. Государственный строй.

13. Конституціонное устройство Россійскаго государства опредѣляется основнымъ закономъ.

14. Народные представители избираются всеобщею, равною, прямою и тайною подачею голосовъ, безъ различія вѣроисповѣданія, національности и пола *).

Партія допускаетъ въ своей средѣ различіе мнѣній по вопросу объ организаціи народнаго представительства, въ видѣ одной или двухъ палатъ, изъ которыхъ вторая палата должна состоять изъ представителей отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, реорганизованныхъ на началахъ всеобщаго голосованія и распространенныхъ на всю Россію.

15. Народное представительство участвуетъ въ осуществленіи законодательной власти, въ установленіи государственной росписи доходовъ и расходовъ и въ контролѣ за законностью и цѣлесообразностью дѣйствій высшей и низшей администраціи.

16. Ни одно постановленіе, распоряженіе, указъ, приказъ и тому подобный актъ, не основанный на постановленіи народнаго представительства, какъ бы онъ ни назывался и отъ кого бы ни исходилъ, не можетъ имѣть силы закона.

17. Государственная роспись, въ которую должны быть вносимы всѣ доходы и расходы государства, устанавливается не болѣе, какъ на одинъ годъ законодательнымъ порядкомъ. Никакіе налоги, пошлины и сборы въ пользу государства, а равно и государственные займы, не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ.

18. Членамъ собранія народныхъ представителей принадлежитъ право законодательной иниціативы.

19. Министры отвѣтственны передъ собраніемъ народныхъ представителей, членамъ котораго принадлежитъ право запроса и интерпелляціи.

III. Мѣстное самоуправленіе и автономія.

20. Мѣстное самоуправленіе должно быть распространено на все Россійское государство.

21. Представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, приближенное къ населенію путемъ учрежденія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, должно быть основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи безъ различія пола, вѣроисповѣданій и національностей, причемъ собранія высшихъ самоуправляющихся союзовъ могутъ быть образованы путемъ избранія собраніями низшихъ такихъ же союзовъ. Губернскимъ земствамъ должно быть предоставлено право вступать во временные и постоянные союзы между собою.

22. Кругъ вѣдомства органовъ мѣстнаго самоуправленія долженъ простираться на всю область мѣстнаго управленія, включая полицію безопасности и благочинія и за исключеніемъ лишь тѣхъ отраслей управленія, которыя въ условіяхъ современной государственной жизни необходимо должны быть сосредоточены въ рукахъ центральной власти, съ предоставленіемъ въ пользу органовъ мѣстнаго самоуправленія части средствъ, посту-

*) По вопросу о немедленномъ распространеніи избирательнаго права на женщинъ меньшинство осталось по практическимъ соображеніямъ при особомъ мнѣніи, въ силу чего съѣздъ призналъ рѣшеніе партіи по данному вопросу необязательнымъ для меньшинства.

пающихъ въ настоящее время въ государственный бюджетъ.

23. Дѣятельность мѣстныхъ представителей центральной власти должна сводиться къ надзору за законностью дѣятельности органовъ мѣстнаго самоуправленія, причемъ окончательное рѣшеніе по возникающимъ въ этомъ отношеніи спорамъ и сомнѣніямъ должно принадлежать судебнымъ учрежденіямъ.

24. Послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго представительства съ конституціонными правами для всего Россійскаго государства долженъ быть открытъ правомѣрный путь въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ, соотвѣтственно потребности населенія.

25. Немедленно по установленіи общеимперскаго демократическаго представительства съ конституціонными правами въ Царствѣ Польскомъ вводится автономное устройство съ сеймомъ, избираемымъ на тѣхъ основаніяхъ, какъ и общегосударственное представительство, при условіи сохраненія государственнаго единства и участія въ центральномъ представительствѣ на одинаковыхъ съ прочими частями Имперіи основаніяхъ. Границы между Царствомъ Польскимъ и сосѣдними губерніями могутъ быть исправлены въ соотвѣтствіи съ племеннымъ составомъ и желаніемъ мѣстнаго населенія, причемъ въ Царствѣ Польскомъ должны дѣйствовать общегосударственныя гарантіи гражданской свободы и права національности на культурное самоопредѣленіе и должны быть обезпечены права меньшинства.

26. *Финляндія.* Конституція Финляндіи, обезпечивающая ея особенное государственное положеніе, должна быть всецѣло возстановлена. Всякія дальнѣйшія мѣропріятія, общія Имперіи и Великому Княжеству Финляндскому, должны быть впредь дѣломъ соглашенія между законодательными органами Имперіи и Великаго Княжества.

IV. Судъ.

27. Всѣ отступленія отъ началъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, устанавливающихъ отдѣленіе судебной власти отъ административной (несмѣняемость, независимость и гласность суда и равенство всѣхъ передъ судомъ), какъ внесенныя позднѣйшими новеллами, такъ и допущенныя при самомъ составленіи уставовъ, упраздняются. Въ этихъ видахъ прежде всего: a) не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ правило о томъ, что никто не можетъ быть подвергнутъ наказанію безъ вошедшаго въ силу приговора компетентнаго суда; b) всякое вмѣшательство министра юстиціи въ назначеніе на судейскія должности или перемѣщеніе судей, а тѣмъ болѣе въ производство судебныхъ дѣлъ, устраняется; судьи наградъ не получаютъ; c) отвѣтственность должностныхъ лицъ опредѣляется на общемъ основаніи; d) компетенція суда присяжныхъ опредѣляется исключительно тяжестью наказанія, назначеннаго въ законѣ безотносительно къ роду дѣлъ, причемъ, однако, этой компетенціи во всякомъ случаѣ подлежатъ всѣ преступленія государственныя и противъ законовъ о печати. Судъ съ сословными представителями упраздняется. Компетенціи выборнаго мирового суда подчиняются и дѣла волостной юстиціи. Волостной судъ и институтъ земскихъ начальниковъ упраздняются. Требованіе имущественнаго ценза, какъ для замѣщенія должности мирового судьи, такъ и для отправленія обязанностей присяжнаго засѣдателя, отмѣняется; e) возстановляется принципъ единства кассаціоннаго суда; f) адвокатура организуется на началахъ истиннаго самоуправленія.

28. Независимо отъ этого въ осуществленіе наиболѣе назрѣвшихъ и безспорныхъ требованій уголовной политики и процесса: a) смертная казнь отмѣняется безусловно, навсегда; b) вводится условное осужденіе; c) устанавливается защита на предварительномъ слѣдствіи; d) въ обрядъ преданія суду вводится состязательное начало.

29. Ближайшей задачей является полный пересмотръ уголовнаго уложенія, отмѣна по-

становленій, противорѣчащихъ началамъ политической свободы, и переработка проекта гражданскаго уложенія.

V. Финансовая и экономическая политика.

30. Пересмотръ государственнаго расходнаго бюджета въ цѣляхъ уничтоженія непроизводительныхъ по своему назначенію или своимъ размѣрамъ расходовъ и соотвѣтственнаго увеличенія затратъ государства на дѣйствительныя нужды народа.

31. Отмѣна выкупныхъ платежей.

32. Развитіе прямого обложенія на счетъ косвеннаго; общее пониженіе косвеннаго обложенія и постепенная отмѣна косвенныхъ налоговъ на предметы потребленія народныхъ массъ.

33. Реформа прямыхъ налоговъ на основѣ прогрессивнаго подоходнаго и поимущественнаго обложенія; введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдство.

34. Соотвѣтствующее положеніе отдѣльныхъ производствъ, пониженіе таможенныхъ пошлинъ въ видахъ удешевленія предметовъ народнаго потребленія и техническаго подъема промышленности и земледѣлія.

35. Обращеніе средствъ сберегательныхъ кассъ на развитіе мелкаго кредита.

VI. Аграрное законодательство.

36. Увеличеніе площади землепользованія населенія, обрабатывающаго землю личнымъ трудомъ, какъ-то безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ, а также и другихъ разрядовъ мелкихъ хозяевъ-земледѣльцевъ, государственными, удѣльными, кабинетскими и монастырскими землями, а также путемъ отчужденія для той же цѣли за счетъ государства въ потребныхъ размѣрахъ частно-владѣльческихъ земель съ вознагражденіемъ нынѣшнихъ владѣльцевъ по справедливой (не рыночной оцѣнкѣ).

37. Отчуждаемыя земли поступаютъ въ государственный земельный фондъ. Начала, на которыхъ земли этого фонда подлежатъ передачѣ нуждающемуся въ нихъ населенію (владѣніе или пользованіе личное или общинное и т. д.), должны быть установлены сообразно съ особенностями землевладѣнія и землепользованія въ различныхъ областяхъ Россіи.

38. Широкая организація государственной помощи для переселенія, разселенія и устройства хозяйственнаго быта крестьянъ. Реорганизація межевого дѣла, окончаніе размежеванія и другія мѣры для подъема благосостоянія сельскаго населенія и улучшенія сельскаго хозяйства.

39. Упорядоченіе закономъ арендныхъ отношеній путемъ обезпеченія права возобновленія аренды, права арендатора, въ случаѣ передачи аренды, на вознагражденіе за произведенныя, но не использованныя къ сроку, затраты на улучшенія, и учрежденіе примирительныхъ камеръ для регулированія арендной платы и для разбора споровъ и несогласій между арендаторами и землевладѣльцами. Открытіе законнаго пути въ судебномъ порядкѣ для пониженія непомѣрно высокихъ арендныхъ цѣнъ и уничтоженія носящихъ кабальный характеръ сдѣлокъ въ области земельныхъ отношеній.

40. Отмѣна дѣйствующихъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ и распространеніе рабочаго законодательства на земледѣльческихъ рабочихъ, примѣнительно къ техническимъ особенностямъ земледѣлія. Учрежденіе сельскохозяйственной инспекціи для наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законодательства по охранѣ труда въ этой области и введеніе уголовной отвѣтственности сельскихъ хозяевъ за нарушеніе ими законодательныхъ нормъ по охранѣ труда.

VII. Рабочее законодательство.

41. Свобода рабочихъ союзовъ и собраній.

42. Право стачекъ. Наказуемость правонарушеній, совершаемыхъ во время или по поводу стачекъ, опредѣляется на общемъ основаніи и ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть увеличиваема.

43. Распространеніе рабочаго законодательства и независимой инспекціи труда на всѣ виды наемнаго труда; участіе выборныхъ

отъ рабочихъ въ надзорѣ инспекціи за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ интересы трудящихся.

44. Введеніе законодательнымъ путемъ восьмичасового рабочаго дня. Немедленное осуществленіе этой нормы всюду, гдѣ она въ данное время возможна, и постепенное ея введеніе въ остальныхъ производствахъ. Запрещеніе ночныхъ и сверхурочныхъ работъ кромѣ технически и общественно-необходимыхъ.

45. Развитіе охраны труда женщинъ и дѣтей и установленіе особыхъ мѣръ охраны труда мужчинъ во вредныхъ производствахъ.

46. Учрежденіе примирительныхъ камеръ изъ равнаго числа представителей труда и капитала для нормировки всѣхъ отношеній найма, не урегулированныхъ рабочимъ законодательствомъ, и разбора споровъ и несогласій, возникающихъ между рабочими и предпринимателями.

47. Обязательное, при посредствѣ государства, страхованіе отъ болѣзни (въ теченіе опредѣленнаго срока), несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній, съ отнесеніемъ издержекъ на счетъ предпринимателей.

48. Государственное страхованіе на случай старости и неспособности къ труду для всѣхъ лицъ, живущихъ личнымъ трудомъ.

49. Установленіе уголовной отвѣтственности за нарушеніе законовъ объ охранѣ труда.

VIII. По вопросамъ просвѣщенія.

Народное просвѣщеніе должно быть организовано на началахъ свободы, демократизаціи и децентрализаціи его, понимая подъ этимъ осуществленіе слѣдующихъ началъ:

50. Уничтоженіе всѣхъ стѣсненій къ поступленію въ школу, связанныхъ съ поломъ, происхожденіемъ и религіей.

51. Свобода частной и общественной иниціативы въ открытіи и организаціи учебныхъ заведеній всѣхъ типовъ и въ области внѣшкольнаго просвѣщенія; свобода преподаванія.

52. Между различными ступенями школъ всѣхъ разрядовъ должна быть установлена прямая связь для облегченія перехода отъ низшей ступени къ высшей.

53. Полная автономія и свобода преподаванія въ университетахъ и другихъ высшихъ школахъ. Увеличеніе ихъ числа. Уменьшеніе платы за слушаніе лекцій. Организація просвѣтительной работы высшей школы для широкихъ круговъ населенія. Свободная организація студенчества.

54. Количество среднихъ учебныхъ заведеній должно быть увеличено соотвѣтственно общественной потребности; плата въ нихъ должна быть понижена. Мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ должно быть предоставлено широкое участіе въ постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла.

55. Введеніе всеобщаго безплатнаго и обязательнаго обученія въ начальной школѣ. Передача начальнаго образованія въ завѣдываніе органовъ мѣстнаго самоуправленія. Организація органами самоуправленія матеріальной помощи нуждающимся учащимся.

56. Устройство органами мѣстнаго самоуправленія образовательныхъ учрежденій для взрослаго населенія, элементарныхъ школъ для взрослыхъ, народныхъ библіотекъ, народныхъ университетовъ.

57. Развитіе профессіональнаго образованія.

III. Постановленіе съѣзда 14-го октября 1905 г.

Въ настоящее время по всей Россіи происходитъ безпримѣрное по размѣрамъ и по характеру движеніе организованныхъ рабочихъ массъ. Движеніе это неразрывно связано со всѣмъ предшествовавшимъ ходомъ борьбы за свободу, и для сторонниковъ правъ народа не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, какъ слѣдуетъ отнестись къ совершающимся событіямъ. Огромное политическое значеніе этихъ событій сознается всѣми безъ различія партій: даже крайніе враги и самые ослѣпленные противники начинаютъ понимать, что дѣло идетъ о чемъ-то несравненно болѣе

серьезномъ, чѣмъ простыя, одиночныя вспышки стихійнаго недовольства. Движеніе проявляетъ теперь уже ту высшую степень силы, которая характеризуется самообладаніемъ; изъ стихійнаго оно быстро превращается въ организованное и сознательное и быстро научается управлять само собою. Движеніе знаетъ, чего хочетъ и къ чему стремится,—и организующаяся нынѣ конституціонно-демократическая партія считаетъ себя обязанной опредѣлить свое отношеніе къ цѣлямъ движенія.

Требованія забастовщиковъ, какъ они формулированы ими самими, сводятся, главнымъ образомъ, къ немедленному введенію основныхъ свободъ, свободному избранію народныхъ представителей въ Учредительное Собраніе на основаніи всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія и общей политической амнистіи. Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что всѣ эти цѣли—общія у нихъ съ требованіями конституціонно-демократической партіи. Въ виду такого согласія въ цѣляхъ учредительный съѣздъ конституціонно-демократической партіи считаетъ долгомъ заявить свою полнѣйшую солидарность съ забастовочнымъ движеніемъ. На своемъ мѣстѣ и доступными партіи средствами члены партіи стремятся къ осуществленію тѣхъ же задачъ,—и, подобно всѣмъ остальнымъ борющимся группамъ, рѣшительно отказались отъ мысли добиться своихъ цѣлей путемъ переговоровъ съ представителями власти. По тѣмъ или другимъ причинамъ эта власть, плохо освѣдомленная и еще хуже подготовленная къ удовлетворенію запросовъ времени, съ трудомъ собирается сдѣлать сегодня, что нужно было дѣлать вчера, и, такимъ образомъ, всегда приходитъ слишкомъ поздно. Она провозглашала децентрализацію губернаторской власти, когда Россія требовала политической свободы. Она объявляла вѣротерпимость, но въ предѣлахъ существующихъ законовъ. Она обѣщала ввести перемѣны, потребность въ которыхъ „назрѣла“, и въ то же время объявляла наиболѣе „назрѣвшую“ потребность въ политическомъ представительствѣ—минутнымъ и ошибочнымъ увлеченіемъ. Она, наконецъ, согласилась признать серьезность этого „увлеченія“—и попробовала удовлетворить его цензовымъ придаткомъ къ бюрократическому органу законодательства.

Довѣріе къ обѣщаніямъ правительства въ конецъ подорвано всѣми этими безконечными проволочками и политическими подтасовками. Русскій народъ усталъ ждать и не хочетъ болѣе терпѣть надъ собой бюрократическихъ упражненій въ реформахъ. Русскій народъ достаточно богатъ зрѣлыми политическими силами, чтобы самому распорядиться своей судьбой,—онъ болѣе не нуждается въ опекѣ временщиковъ.

Вопросъ теперь уже не въ томъ—быть или не быть въ Россіи политической свободѣ, и не въ томъ—согласятся-ли ввести ее сверху. Вопросъ только въ томъ, осуществится-ли свобода путемъ насильственнымъ или мирнымъ: путемъ стихійнаго взрыва или организованнаго дѣйствія народной силы. И съ этой точки зрѣнія конституціонно-демократическая партія горячо привѣтствуетъ крупный шагъ народа на томъ пути, на которомъ стоитъ сама: организованное мирное и въ то же время грозное выступленіе русскаго рабочаго класса, политически-безправнаго, но общественно-могучаго.

Отъ правительства зависитъ открыть широкій путь торжественному шествію народа къ свободѣ,—или превратить его въ кровавую бойню. Наученное опытомъ 9-го января, правительство, можетъ быть, остережется повторить его и не рѣшится еще разъ заслужить эпитета убійцъ. Но если оно все-таки это сдѣлаетъ, пусть оно знаетъ, что все, что есть въ Россіи просвѣщеннаго и сознательнаго, стоитъ на сторонѣ народа. Конституціонно-демократическая партія предоставляетъ себѣ, смотря по ходу событій, принять всѣ тѣ мѣры, которыя будутъ въ ея средствахъ и въ ея власти, чтобы предупредить возможное столкновеніе: но, удастся-ли ей это или нѣтъ, она наперед отождествляетъ себя съ народными требованіями и кладетъ на вѣсы народнаго освобожденія все свое сочувствіе, всю свою нравственную силу и ока-

жетъ ему всяческую поддержку. Бюро съѣзда: *В. И. Вернадскій, М. М. Винаверъ, І. В. Гессенъ, кн. Петръ Д. Долгоруковъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. М. Колюбакинъ, А. А. Корниловъ, С. А. Котляревскій, Л. И. Лутугинъ, А. Н. Максимовъ, М. Л. Мандельштамъ, П. Н. Милюковъ, В. Д. Набоковъ, П. И. Новгородцевъ, И. А. Петровскій, С. Н. Прокоповичъ, В. А. Розенбергъ, М. В. Сабашниковъ, Н. В. Тесленко, Н. Н. Черненковъ, кн. Д. И. Шаховской, Н. Н. Шнитниковъ.*

IV. Постановленіе съѣзда 18-го октября.

Ознакомившись съ Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября и съ всеподданнѣйшимъ докладомъ гр. Витте, учредительный съѣздъ конституціонно-демократической партіи пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Основные принципы политической свободы, равноправности и всеобщаго избирательнаго права, выставленные на своемъ знамени русскимъ освободительнымъ движеніемъ, получили въ опубликованныхъ документахъ далеко не полное признаніе. Манифестъ ограничивается лишь простымъ перечисленіемъ основныхъ правъ, замѣняя притомъ выраженіе „свобода печати“ неяснымъ выраженіемъ „свобода слова“, и признаетъ „общее“ избирательное право только, какъ результатъ „дальнѣйшаго развитія“ установленной нынѣ избирательной системы. Начала политической и гражданской равноправности и конституціоннаго государственнаго устройства упоминаются лишь въ докладѣ въ глухихъ и неясказательныхъ выраженіяхъ и вовсе не упоминаются въ манифестѣ. 2) Осуществленіе признанныхъ манифестомъ началъ новой политической жизни поставлено въ такія условія, при которыхъ не можетъ быть никакой увѣренности въ полнотѣ и послѣдовательности этого осуществленія. Провозглашеніе основныхъ правъ не сопровождается развитіемъ ихъ въ законодательныхъ нормахъ, а расширеніе избирательнаго права ставится въ рамки того короткаго срока, который остается до выборовъ по старому закону, причемъ самое основаніе избирательной системы сохранилось прежнее. Исполненіе данныхъ манифестомъ обѣщаній остается въ рукахъ людей, политическое прошлое которыхъ не внушаетъ народу никакого довѣрія. При этихъ условіяхъ выполненіе намѣченныхъ манифестомъ задачъ является безусловно невозможнымъ въ предѣлахъ предстоящей избирательной кампаніи. 3) Расширеніе законодательныхъ правъ Думы сдѣлано въ такихъ выраженіяхъ, которыя все еще допускаютъ возможность ограниченія ихъ несогласіемъ Государственнаго Совѣта. Правда, въ докладѣ предусматривается возможность дополненія Государственнаго Совѣта выборнымъ элементомъ, но, безъ сомнѣнія, и такая реформа Государственнаго Совѣта не можетъ сдѣлать это учрежденіе достойнымъ раздѣлять законодательную власть съ народными представителями. Отвѣтственность министровъ попрежнему ограничивается оцѣнкой „законномѣрности“ ихъ дѣйствій съ устраненіемъ возможности критиковать ихъ „цѣлесообразность“. 4) Дѣйствіе усиленной охраны и другихъ исключительныхъ законовъ не отмѣняется манифестомъ, и лица, подвергшіяся преслѣдованію за такъ называемыя политическія и религіозныя преступленія, не получаютъ амнистіи. 5) Такъ какъ, при изложенныхъ условіяхъ,—ограниченнаго расширенія избирательныхъ правъ и законодательной власти Думы и невозможности гарантировать примѣненіе началъ свободной политической жизни къ предстоящей избирательной кампаніи,—Государственная Дума не можетъ быть признана правильнымъ народнымъ представительствомъ, то задачей конституціонно-демократической партіи остается достиженіе поставленной раньше цѣли).—Учредительнаго Собранія, на основѣ всеобщаго и равнаго избирательнаго права съ прямымъ и тайнымъ голосованіемъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія, причемъ реформированная, въ силу манифеста 17-го октября, Государственная Дума можетъ служить для партіи лишь однимъ изъ средствъ на пути къ осуществленію той же цѣли, съ

сохраненіемъ постоянной и тѣсной связи съ общимъ ходомъ освободительнаго движенія внѣ Думы. 6) Наиболѣе цѣлесообразнымъ выходомъ изъ настоящаго положенія конституціонно-демократическая партія считаетъ: а) немедленное осуществленіе обѣщанныхъ манифестомъ основныхъ правъ и немедленную же отмѣну исключительныхъ законовъ; b) немедленное введеніе избирательнаго закона на основаніи всеобщаго голосованія для непосредственнаго созыва, вмѣсто Государственной Думы по закону 6-го августа, Учредительнаго Собранія для составленія основного закона; с) немедленное удаленіе изъ администраціи лицъ, вызвавшихъ своими предыдущими дѣйствіями народное негодованіе, и составленіе временнаго дѣлового кабинета, полномочія котораго должны прекратиться съ созывомъ народныхъ представителей и составленіемъ кабинета изъ представителей большинства. 7) Безусловно необходимой и особенно настоятельной мѣрой является въ настоящее время полная амнистія по такъ называемымъ политическимъ и религіознымъ преступленіямъ. 8) Не ожидая удовлетворенія намѣченныхъ требованій, конституціонно-демократическая партія предоставляетъ себѣ фактическое осуществленіе всѣхъ обѣщанныхъ манифестомъ, но не закрѣпленныхъ точными опредѣленіями закона, условій политической свободы.

V. Составъ центральнаго комитета партіи, избраннаго съѣздомъ.

В. И. Вернадскій (Москва).
М. М. Винаверъ (Петербургъ).
І. В. Гессенъ (Петербургъ).
Кн. Пав. Д. Долгоруковъ (Москва).
Кн. Петръ Д. Долгоруковъ (Москва и Суджа).
Н. А. Каблуковъ (Москва).
Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ (Москва).
А. М. Колюбакинъ (Новгородъ).
А. А. Корниловъ (Москва).
С. А. Котляревскій (Москва).
И. В. Лучицкій (Кіевъ).
Н. Н. Львовъ (Москва и Саратовъ).
В. А. Маклаковъ (Москва).
А. Н. Максимовъ (Москва).
М. Л. Мандельштамъ (Москва).
П. Н. Милюковъ (Петербургъ).
С. А. Муромцевъ (Москва).
В. Д. Набоковъ (Петербургъ).
И. А. Петровскій (Москва).
И. И. Петрункевичъ (Торжокъ).
М. В. Сабашниковъ (Москва).
Н. В. Тесленко (Москва).
В. В. Хижняковъ (Петербургъ).
Н. Н. Черненковъ (Тверь).
Кн. Д. И. Шаховской (Москва и Ярославл
Н. Н. Щепкинъ (Москва).
В. Е. Якушкинъ (Москва).

Уставъ конституціонно-демократической партіи.

1. Конституціонно-демократическая партія ставитъ своей основной цѣлью установленіе въ Россіи конституціоннаго строя на демократическихъ началахъ и улучшеніе экономическаго положенія трудящихся массъ населенія.

2. Членами партіи могутъ быть лица, принявшія партійную программу и согласныя подчиниться партійной дисциплинѣ, устанавливаемой уставомъ партіи и партійными съѣздами.

3. Принятіе въ число членовъ партіи производится центральнымъ и губернскими комитетами, а также лицами, уполномоченными центральнымъ комитетомъ. Лица, принятыя центральнымъ комитетомъ, въ составъ мѣстныхъ группъ не входятъ.

4. Члены партіи, дѣйствующіе прямо или косвенно во вредъ интересамъ партіи, подлежатъ исключенію изъ ея состава. Исключеніе производится центральнымъ комитетомъ, принявшимъ члена. Въ случаѣ желанія исключаемаго члена, окончательное рѣшеніе вопроса передается съѣзду партіи.

5. Члены партіи дѣлаютъ періодическіе взносы въ кассу партіи, размѣры коихъ опредѣляются съѣздами.

6. Органами партіи служатъ общіе и мѣст

ные съѣзды, центральный и губернскіе комитеты.

7. Общіе съѣзды партіи созываются не менѣе одного раза въ годъ центральнымъ комитетомъ.

8. Общіе съѣзды рѣшаютъ вопросы, касающіеся дополненія и развитія программы и организаціи партіи, опредѣляютъ тактику, производятъ выборы центральнаго котитета, утверждаютъ отчетъ его, смѣту доходовъ и расходовъ и разрѣшаютъ всякаго рода вопросы, касающіеся партіи и ея органовъ.

9. Общіе съѣзды состоятъ изъ членовъ центральнаго комитета, представителей губерній и городовъ, имѣющихъ партійные комитеты изъ членовъ партіи, по приглашенію центральнаго комитета, и изъ лицъ, допущенныхъ самимъ съѣздомъ къ участію въ его занятіяхъ.

10. Распредѣленіе числа представителей устанавливается центральнымъ комитетомъ. Число приглашаемыхъ центральнымъ комитетомъ лицъ не должно превышать 1—20 всего предполагаемаго состава съѣзда.

11. Центральному комитету принадлежитъ общее руководство дѣятельностью партіи, публикованіе всякаго рода актовъ отъ имени всей партіи, распоряженія по періодическимъ изданіямъ партіи, составленіе проекта бюджета, распоряженіе центральной кассой партіи.

12. Центральный комитетъ выбирается общими съѣздами партіи срокомъ на одинъ годъ закрытой подачей голосовъ изъ наличнаго состава партіи. Число членовъ комитета опредѣляется съѣздомъ.

13. Центральному комитету предоставляется пополнять свой составъ новыми членами въ порядкѣ, устанавливаемомъ съѣздами.

14. Внутренняя организація комитета, поскольку она не предусматривается постановленіями съѣздовъ, опредѣляется имъ самимъ.

15. Для завѣдыванія мѣстными дѣлами въ губерніяхъ образуются губернскіе комитеты, избираемые на одинъ годъ губернскимъ съѣздомъ мѣстной группы партіи. Организація съѣздовъ предоставляется усмотрѣнію мѣстныхъ группъ. На такихъ же основаніяхъ, съ согласія губернскаго комитета, могутъ быть учреждаемы по мѣрѣ надобности самостоятельные городскіе комитеты.

Примѣчаніе. До образованія губернскихъ комитетовъ членами партіи считаются лица, принявшія участіе въ выборахъ уполномоченныхъ на учредительный съѣздъ партіи.

16. Губернскія группы включаются въ составъ партіи центральнымъ комитетомъ, которому предоставляется объявлять непринадлежащими къ составу партіи группы, своими дѣйствіями вредящія интересамъ партіи. Объ этомъ центральный комитетъ докладываетъ ближайшему съѣзду, который постановляетъ окончательное рѣшеніе.

17. Центральный комитетъ сносится съ губернскими чрезъ посредство избранныхъ имъ изъ состава сихъ комитетовъ лицъ.

18. Губернскимъ комитетамъ предоставляется организовать вспомогательные уѣздные и другіе пораіонные комитеты и устанавливать свои взаимоотношенія.

19. При образованіи нѣсколькихъ комитетовъ въ одной губерніи, разграниченіе ихъ дѣятельности зависитъ отъ ихъ взаимнаго соглашенія.

14883